

С интересом прочитал опубликованную в прошлом номере *Индекса Безопасности* статью Антона Уткина *Исламское государство — новый участник химической войны?* Хотел бы попытаться ответить на вопрос, который, безусловно, заслуживает пристального внимания и анализа, — о возможностях запрещенной террористической организации *Исламское государство* (ИГ) в каком-то виде использовать ядерный компонент в военных действиях на территории Сирии или Ирака или в террористических целях на территории других государств.

Рассматривая возможности ИГ по созданию и применению ядерных или радиоактивных материалов, необходимо оценить следующие составляющие:

1. Наличие информации о свойствах и возможных последствиях применения ядерного материала или радиоактивного вещества;
2. Интеллектуальный потенциал участников ИГ;
3. Наличие исходных материалов;
4. Наличие производственных мощностей;
5. Способность обеспечить доставку и привести заряд в действие.

Рассмотрим каждую из них.

1. Информация о свойствах и возможных последствиях применения ядерного материала или радиоактивного вещества широко представлена в интернете, поэтому сложностей с ее получением не возникнет. Это вопрос только времени и квалификации людей, которым это будет поручено.
2. Вопрос интеллектуального потенциала людей, примкнувших к ИГ, требует пояснения на уровне национальных служб безопасности тех государств, из которых уехали участники ИГ. Вполне вероятно, что под знамена террористов встали люди с высшим или средним образованием в технической области, т.е. имеющие знания по основам физики и химии. Собрать и обобщить основную информацию по тем материалам, которые могут попасть им в руки, или заказать поиск нужных материалов на территории, захваченной ИГ или за рубежом, по-видимому, не представит большой сложности для таких специалистов.

3. По состоянию на март 2003 г. (после выведения групп инспекторов ЮНМОВИК из Ирака) ядерный компонент программы ОМУ Ирака выглядел следующим образом:
 - Все ядерные материалы оставались на складе в ядерном центре Тувайта под печатями МАГАТЭ. Ядерные материалы в основном содержали уран естественного обогащения. Обогащенное топливо исследовательского реактора было вывезено еще в 1992 г. (свежее в Россию, а облученное — в Великобританию);
 - Различные радиоактивные источники, разбросанные по территории Ирака, были учтены и оставлены в местах их использования;
 - Хранилище высокоэффективной взрывчатки типа RDX/HVX на заводе Аль Ка Ка находилось под печатями МАГАТЭ. Эта взрывчатка была закуплена Ираком для проведения взрывных экспериментов в секретной ядерной программе.

Инвентарные списки ядерных материалов и радиоактивных источников находились в офисе ядерной группы инспекторов МАГАТЭ (Action Team 687) в Вене, а их копии — в иракском офисе комиссии по мониторингу (контактная организация с иракской стороны).

Ядерные материалы, находившиеся на территории Ирака в 1993 г., напрямую использовать для создания примитивного взрывного устройства не представляется возможным. Доработать эти материалы до нужного состояния (через обогащение, например) также невозможно. Получить необходимое количество ядерного материала нужного качества для создания примитивного ядерного взрывного устройства с помощью контрабанды из-за рубежа представляется чрезвычайно маловероятным. Даже разработать проект такого устройства и приобрести все необходимые компоненты (помимо ядерного материала) — задача, которая потребует слишком много времени и усилий, тем более в условиях постоянных военных действий. Вариант приобрести готовое ядерное взрывное устройство или выкрасть его (например, с американской базы на территории ЕС или Турции) скорее напоминает сюжет для фильма о Джеймсе Бонде, чем реальность. По моему личному мнению, создать и применить ядерное оружие ИГ не сможет.

Другой вопрос — *грязная бомба*. Собрать какое-то количество радиоактивного материала, например извлечь его из гражданских источников (ядерных установок, используемых в госпиталях, на промышленных предприятиях и др.), находящихся на подконтрольной ИГ территории, наверное, возможно. Потребуется группа специалистов и специальное оборудование для сбора, транспортировки, обработки и хранения радиоактивных источников и извлеченного радиоактивного материала. Упаковать радиоактивный материал в простейший контейнер с взрывчаткой с соответствующим оформлением — технически несложная задача. Обеспечить хранение этого устройства и его дальнейшую транспортировку — задача сложная, но решаемая. Вопрос о наличии взрывчатки обсуждать не приходится.

4. Оценивая производственную базу для изготовления *грязной бомбы*, можно учесть информацию командования российских ВКС, которая связана с ударами, наносимыми по *производственным зданиям по изготовлению примитивных взрывных устройств*. Очевидно, что на территории, занятой ИГ, таких зданий (мастерских) имеется много. Безусловно, не все эти мастерские пригодны для таких работ, поэтому потребовалось бы приобрести специальное оборудо-

вание и установить его. На территории, подконтрольной ИГ, может находиться несколько установок, которые были задействованы в секретной ядерной программе Ирака. Однако наиболее важные компоненты большинства этих установок либо приведены в непригодное для использования состояние, либо собраны в центральное хранилище в районе ядерного центра Тувайта южнее Багдада, т. е. находятся на территории, подконтрольной правительству.

5. Наконец, необходимо попытаться оценить цель, которую могут выбрать террористы для использования *грязной бомбы*. Взрывные устройства (машины, начиненные взрывчаткой, смертники с поясами шахидов и др. акции с применением взрывчатки) использовались террористами неоднократно. Как правило, взрывы устраиваются в местах скопления людей — на рынках, стадионах, в торговых центрах и других общественных местах.

Основной эффект от применения *грязной бомбы* кроме обычных разрушений и прямых жертв — это загрязнение места проведения акции и дальнейшее отчуждение загрязненной территории (кратковременное или долговременное) до ее дезактивации, заниматься которой до окончания военных действий никто, скорее всего, не будет. Это само по себе служит серьезным сдерживающим фактором.

Если же предположить, что несмотря на все сложности террористы решились бы на создание *грязной бомбы*, местом ее применения они скорее всего выбрали бы крупный город на территории, подконтрольной правительству Сирии или Ирака, либо за пределами подконтрольной ИГ территории, но в непосредственной от нее близости — в любом месте, куда сможет доехать транспорт (автомашина, фура, морское судно небольшого размера и др.). Поскольку исполнителями террористических актов, как правило, становятся смертники, высока вероятность доведения акции до максимально запланированного финала, если только подготовка акции со всеми деталями (место изготовления заряда, организаторы и исполнители, предполагаемое место акции, пути доставки и другие детали) не будет своевременно раскрыта.

Резюмируя: вероятность создания ИГ ядерного оружия пренебрежимо мала. Теракт с использованием радиоактивных и ядерных материалов в теории возможен, но на практике также маловероятен, особенно с учетом того, что у данной террористической организации в избытке имеются обычные вооружения, использование которых не связано с серьезными сложностями и, как показали недавние события в Париже, дает желаемый результат

Геннадий Пшакин,
бывший инспектор UNSCOM/UNMOVIC в Ираке

Членство в Клубе включает в себя: **ПРИГЛАШЕНИЯ** на заседания Клуба и мероприятия ПИР-Центра; **ПОДПИСКУ** на электронную версию журнала *Индекс Безопасности*, на ежемесячный бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* и другие публикации; **ДОСТУП** к монографиям и докладам Клуба и его партнеров.

Международный клуб *Триалог*, отметивший свое двадцатилетие в 2013 г., является местом встреч дипломатов, экспертов и представителей бизнеса.

Триалог — международный экспертный клуб, предлагающий своим членам профессиональный взгляд на внешнюю политику России и эксклюзивный анализ подходов страны к ключевым вопросам международной повестки дня.

В состав клуба *Триалог* входят более 40 индивидуальных и корпоративных членов, включая дипломатов, экспертов и бизнесменов.

На заседаниях Клуба выступали заместитель министра обороны РФ Анатолий **Антонов**, Постоянный представитель России при ОДКБ Виктор **Васильев**, президент Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег Владимир **Нечаев**, председатель комитета Государственной Думы РФ по образованию Вячеслав **Никонов**, заместитель министра иностранных дел РФ Сергей **Рябков**.

Заседания Клуба проводятся четыре раза в год в Москве и один раз в год за рубежом в формате делового завтрака. Общение носит неформальный характер, основной доклад сопровождается серией вопросов и ответов.

secretary@trialogue-club.ru — телефон: +7 (985) 764-98-96